

отпечаток на развитие умственной жизни этого времени и оставили заметный след в русской культуре.

Люди этого круга представляли определенный тип эстетического воспитания, характерной чертой которого была тесная связь со схоластическим складом ума, эрудицией, опирающейся на античные и новолатинские традиции, с художественными вкусами и представлениями, сформированными на основе искусства Ренессанса и особенно европейского барокко. Место их рождения и происхождение, семейные связи и воспитание, школьные занятия не только в Киевской коллегии, но и за границей, главным образом в Речи Посполитой, в Литве и в Короне, наконец, различные связи с латинской католической религиозностью, культурой и обычаями этого круга — все эти факторы способствовали тому, что эти люди вносили в умственную жизнь своей новой родины собственные вкусы и привычки, склонности и пристрастия, знания и стремления, и прежде всего знание иностранных языков, латинского и польского в первую очередь. Они способствовали также распространению и популяризации — при посредстве школ, проповеднической практики, собственных трудов и издательской деятельности, собираемых библиотек и корреспонденции — определенной литературной культуры, писательской практики, эрудиции и заинтересованностей, знания польского языка, а также польско-латинской и западноевропейской словесности.

Этот процесс встречался на русской почве с другой, ранее выявленной независимо от так называемых малорусских влияний тенденцией тяготения к западной культуре, которая охватила некоторые круги московского общества во время царствований Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, регентства царевны Софьи, с общими проявлениями существенных изменений, имевших место в русской культуре на этапе ее перехода от старорусской к новой эпохе.

Факты и процессы, о которых здесь упоминается, ставшие более интенсивными в эпоху Петра I, в последнем десятилетии XVII—начале XVIII в., нашли свое отражение в литературе и в сфере издательско-типографской практики своего времени. Письменность петровского времени не слишком богата, она носит скорее односторонний характер, имеет преимущественно прикладное значение, а литературные тексты, в прямом смысле этого слова, представляют только незначительную часть печатной продукции.¹ Конечно, это не значит, что литературная жизнь была в то время убогой; просто большая часть появившихся в то время работ существовала в форме, характерной для прежней литературы, т. е. рукописной, и, кроме того, в обращении находилось значительное количество рукописных сочинений оригинальной и, прежде всего, переводной литературы XVII в., сочинений, в дальнейшем усердно читаемых, переписываемых целиком и по частям, перерабатываемых и адаптируемых. При этом интересно отметить, что прежде всего остается актуальным то, что было так характерно для литературы предшествующего периода; вообще нередки случаи, когда писатели и издатели пользуются польским языком в изданиях, предназначенных для поляков.² Это происходит главным образом на Украине, но единичные случаи встречаем и на территориях других земель. Печатные издания на польском языке составляют вообще довольно значительную часть тогдашней издательской продукции и определенным образом обогащают письменность, сравнительно бедную литературно-художественными жанрами, рядом интересных текстов.

Кроме этих немногочисленных изданий, которые носят характер исключительно официальных выступлений, появилось в эти годы некоторое коли-

¹ В. С. Сопиков. Опыт российской библиографии, т. II—V. СПб., 1904—1906; Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1725—1800, т. I—V. М., 1963—1969.

² Например, в 1724 г. в Петербурге вышел указ Петра I, охраняющий интересы шляхты и польских мещан в Риге, в 1707 г. в Варшаве и Жулкеве появились универсалы Петра I также на польском языке.